

В.В.МАЯКОВСКИЙ «ЮБИЛЕЙНОЕ»

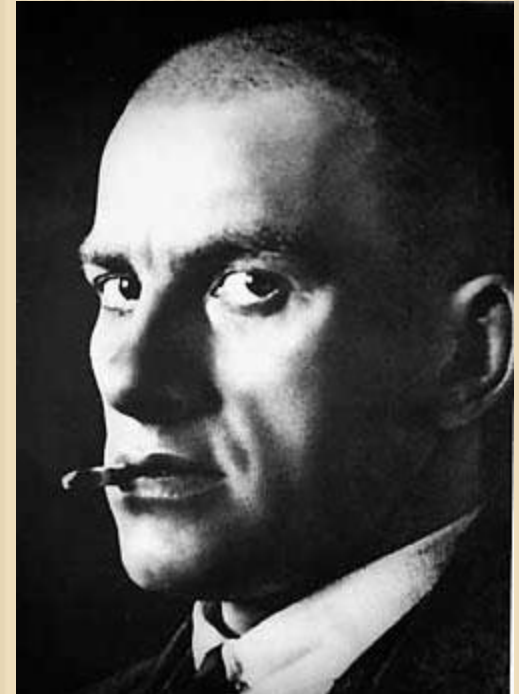
«Я – поэт. Этим и интересен».

В.В.Маяковский

- Некоторые ранние высказывания Маяковского служили достаточно веским основанием для упрека в неуважении к классикам, в частности к Пушкину.
- Однако уже тогда в одном из журналов можно было прочесть: «Маяковский... сознался, что Пушкина читает по ночам и оттого его ругает, что, может быть, сильно любит».
- И в **«Юбилейном»** Маяковский встречается с Пушкиным как с другом, делится с ним самым сокровенным, говорит с ним о самом главном.

*Александр Сергеевич,
разрешите представиться.
Маяковский.*

**Дайте руку!
Вот грудная клетка.
Слушайте,
уже не стук, а стон;
тревожусь я о нем,
в щенка смиренном львенке.
Я никогда не знал,
что столько
тысяч тонн
в моей
позорно легкомыслрой головенке.**

«ЮБИЛЕЙНОЕ»

Я тащу вас.

Удивляетесь, конечно?

Стиснул?

Больно?

Извините, дорогой.

У меня,

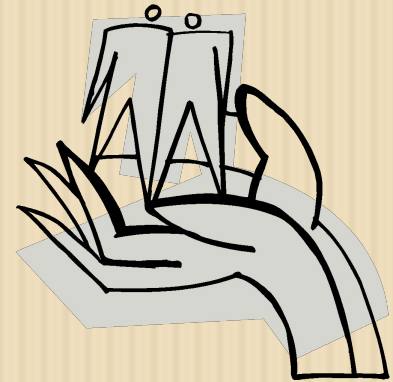
да и у вас,

в запасе вечность.

Что нам

потерять

часок-другой?!

Будто бы вода —

давайте

мчать, болтая,

Будто бы весна —

свободно

и раскованно!

В небе вон

луна

такая молодая,

что ее

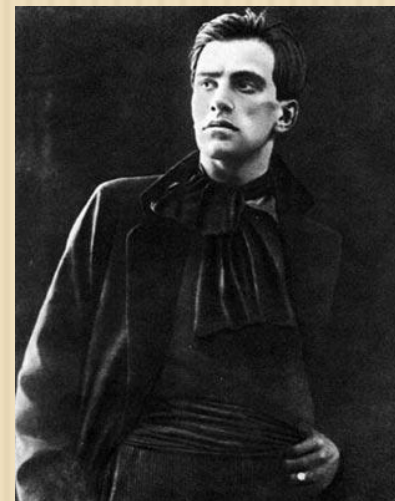
без спутников

и выпускать рискованно.

«ЮБИЛЕЙНОЕ»

Я
теперь
свободен
от любви
и от плакатов.
Шкурой
ревности медведь
лежит когтист.
Можно
убедиться,
что земля поката,—
сядь
на собственные ягодицы
и катись!

«ЮБИЛЕЙНОЕ»

Нет,
не навяжусь в меланхолишке черной,
да и разговаривать не хочется
ни с кем.

Только
жабры рифм
топырит учащенно
у таких, как мы,
на поэтическом песке.

**Вред — мечта,
и бесполезно грезить,
надо
ведь
служебную нуду.**

**Но бывает —
жизнь
встает в другом разрезе,
и большое
понимаешь
через ерунду.**

Нами

лирика

в штыки

неоднократно атакована,

ищем речи

точной

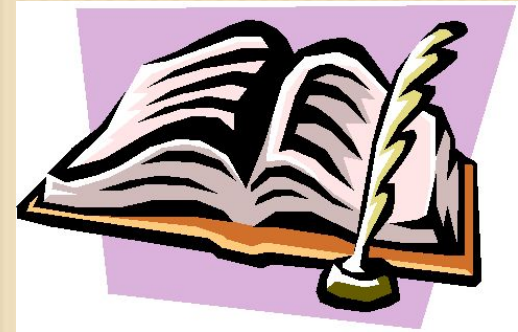
и ногой.

Но поэзия —

пресволочнейшая штуковина:

существует —

и ни в зуб ногой.

Вот —

**пустили сплетню,
тешат душу ею.**

**Александр Сергеевич,
да не слушайте ж вы их!**

Может,

я

один

действительно жалею,

что сегодня

нету вас в живых.

Мне

при жизни

с вами

сговориться б надо.

Скоро вот

и я

умру

и буду нем.

После смерти

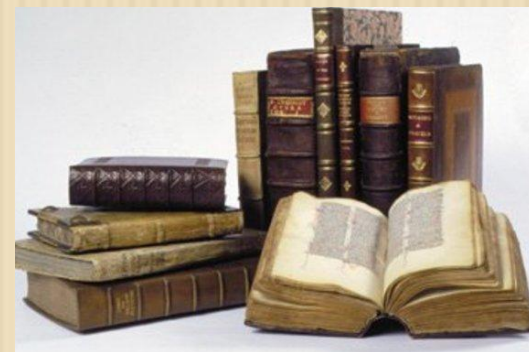
нам

стоять почти что рядом:

вы на Пе,

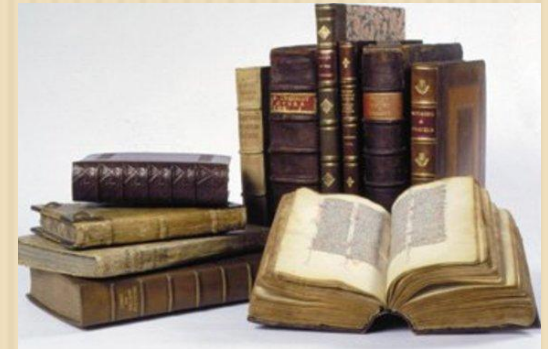
а я

на ЭМ.

«ЮБИЛЕЙНОЕ»

Кто меж нами?
с кем велите зняться?!
Чересчур
страна моя
поэтами нища.
Между нами
— вот беда —
позатесался Надсон³.
Мы попросим,
чтоб его
куда-нибудь
на Ща!

«ЮБИЛЕЙНОЕ»

А Некрасов⁴

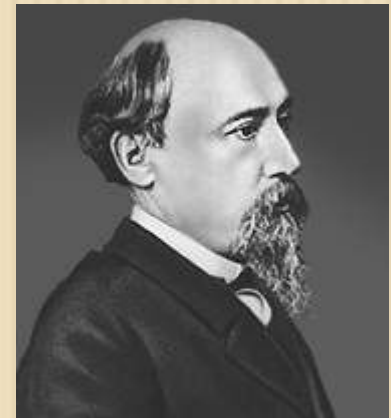
Коля,
сын покойного Алеши,—
он и в карты,
он и в стих,
и так
неплох на вид.

Знаете его?

вот он
мужик хороший.

Этот

нам компания —
пускай стоит.

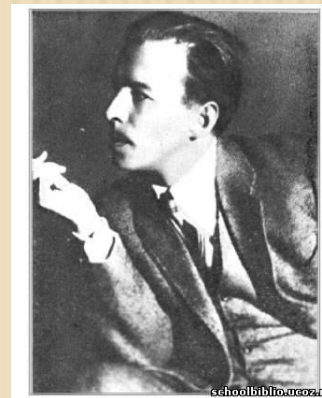

«ЮБИЛЕЙНОЕ»

Правда,
есть
у нас
Асеев^z
Колька.

Этот может.
Хватка у него
МОЯ.

Но ведь надо
заработать сколько!
Маленькая,
но семья.

**Были б живы —
стали бы
по Лефу соредактор.**

**Я бы
и агитки
вам доверить мог.
Раз бы показал:
— вот так-то, мол,
и так-то...**

**Вы б смогли —
у вас
хороший слог.**

«ЮБИЛЕЙНОЕ»

Я дал бы вам
жиркость
и сукна,
в рекламу б
выдал
гумских дам.

(Я даже
ямбом подсюсюкнул,
чтоб только
быть
приятней вам.)

**Вам теперь
пришлось бы
бросить ямб картавый.
Нынче
наши перья —
штык
да зубья вил,—
битвы революций
посерьезнее «Полтавы»,
и любовь
пограндиознее
онегинской любви.**

**Я люблю вас,
но живого,
а не мумию.
Навели
хрестоматийный глянец.
Вы
по-моему
при жизни
— думаю —
тоже бушевали.
Африканец!**

**Хорошо у нас
в Стране Советов.
Можно жить,
работать можно дружно.
Только вот
поэтов,
к сожаленью, нету —
впрочем, может,
это и не нужно.**

«ЮБИЛЕЙНОЕ»

Ну, пора:
 рассвет
 лучища выкалил.
Как бы
 милиционер
 разыскивать не стал.
На Тверском бульваре
 очень к вам привыкли.
Ну, давайте,
 подсажу
 на пьедестал.

«ЮБИЛЕЙНОЕ»

Мне бы
памятник при жизни
полагается по чину.

Заложил бы
динамиту
— ну-ка,
дрызнь!

Ненавижу
всяческую мертвечину!

Обожаю
всяческую жизнь!

1924

Памятник В.В. Маяковскому

